

Научная статья
УДК 343.1
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-221-226>

Историко-правовой анализ уголовно-процессуальных норм института приостановления производства по уголовному делу

Ростов Данил Владимирович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, rostov.1998@mail.ru

Аннотация. В настоящем исследовании проведен историко-правовой анализ норм, регулирующих порядок приостановления производства по уголовному делу, начиная с 1864 года. В статье проанализирован период зарождения, становления и развития института приостановления производства по уголовному делу в России. По результатам настоящего исследования удалось определить этапы его развития, сформировать основные положения совершенствования и сравнить с действующими положениями современного уголовно-процессуального закона. Кроме того, удалось сделать выводы относительно эффективности некоторых положений российского законодательства на разных исторических периодах формирования института приостановления производства по делу. Также акцентируется внимание на некоторых коллизиях, актуальных для современного института приостановления производства по делу.

Ключевые слова: институт приостановления производства по уголовному делу, основания приостановления предварительного следствия, возобновление производства по уголовному делу, следственные и процессуальные действия

Для цитирования: Ростов Д. В. Историко-правовой анализ уголовно-процессуальных норм института приостановления производства по уголовному делу // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 221—226. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-221-226>.

Original article

Historical and legal analysis of the criminal procedure norms of the institution of suspension of proceedings in a criminal case

Danil V. Rostov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, rostov.1998@mail.ru

Abstract. In this study a historical and legal analysis of the norms governing the procedure for the suspension of proceedings in a criminal case, starting from 1864, is carried out. We have analyzed the period of origin, formation and development of the institution of suspension of proceedings in a criminal case in Russia. Based on the results of this study, it was possible to determine the stages of its development, form the main provisions for improvement and compare with the current provisions of the modern criminal procedure law. In addition, it was possible to draw conclusions regarding the effectiveness of certain provisions of Russian legislation at different historical periods of the formation of the institution of suspension of proceedings. Also, attention is focused on some conflicts that are relevant for the modern institution of suspension of proceedings.

Keywords: institute of suspension of criminal proceedings, grounds for suspension of preliminary investigation, resumption of criminal proceedings, investigative and procedural actions

For citation: Rostov D. V. Historical and legal analysis of the criminal procedure norms of the institution of suspension of proceedings in a criminal case. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 221—226. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-221-226>.

© Ростов Д. В., 2022

В следственной практике субъекты расследования ежедневно сталкиваются с обстоятельствами, в силу которых закончить производство по уголовному делу в срок, предусмотренный положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), не представляется возможным. В связи с чем в целях сохранения сроков предварительного расследования, законодатель предусмотрел возможность принятия решения о приостановлении производства по делу при наличии конкретных обстоятельств. Однако, становление института приостановления производства по уголовному делу началось еще с середины XIX века и продолжается до сих пор. В рамках настоящего исследования мы считаем необходимым провести историко-правовой анализ норм, регулирующих вопросы приостановления производства по уголовному делу с целью определения особенностей и этапов становления и развития института.

Впервые в уголовно-процессуальном законодательстве термин «приостановление» появился в Уставе уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года (далее — УУС 1864 года). Хотя в современной юриспруденции до сих пор не существует единого подхода к определению вышеуказанного понятия, хотя, как мы видим, с точки зрения ретроспективного анализа норм российского законодательства, положения о приостановлении уголовного дела существуют с 1864 года.

Следует назвать тот факт, что правовые положения, регламентирующие приостановление, в УУС 1864 года «разбросаны» по всему нормативному правовому акту (по главам и разделам). Из этого мы можем сделать вывод о том, что на данном этапе развития российского законодательства, в качестве самостоятельного института приостановления производства по уголовному делу не выделялось, потому как понятие «институт» предполагает систематизацию норм.

А. Н. Калюжный, В. Н. Чаплыгина в своей работе, посвященной сравнительному анализу положений УУС 1864 года и УПК РСФСР от 1922 года, обращают внимание на тот факт, что следователь не мог самостоятельно принимать решение о приостановлении производства по делу [1, с. 157]. То есть мы можем говорить о лишении следователя самостоятельности, что существенно отличается от современных положений закона, так как в настоящее время следователь — самостоятельное процессуальное лицо, принимающее решение по уголовному делу.

Мы, в свою очередь, с целью подробного изучения настоящего суждения, обратимся к

положениям УУС 1864 года. Обращаясь к положениям статьи 510 УУС 1864 года, мы видим, что «прокурор окружного суда обязан рассмотреть... следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено» [2]. В то же время в статье 518 УУС 1864 года содержится положение о том, что прокурор самостоятельно не правомочен принимать решение о приостановлении дела, а готовит заключение и передает его в окружной суд. Таким образом, в соответствии с положениями УУС 1864 года, решение о приостановлении производства по делу принимает окружной суд после получения от прокурора соответствующего заключения. Стоит отметить, что в современном уголовном процессе существует позиция о необходимости усиления прокурорского надзора и приостановления предварительного расследования только с согласия прокурора. По нашему мнению, такое положение уголовно-процессуального закона лишает следователя самостоятельности при принятии решения по делу.

Исходя из положения УУС 1864 года, законодатель выделил три обстоятельства для принятия решения о приостановлении производства по делу:

- 1) побег обвиняемого до его явки или задержания (ст. 852 УУС 1864 года);
- 2) болезнь обвиняемого, препятствующая его явке;
- 3) недостаточность сведений (в соответствии со ст. 634 УУС 1864 года окружной суд правомочен приостановить производство по уголовному делу с целью собирания дополнительных сведений).

При этом статья 276 УУС 1864 года содержит прямой запрет для судебного следователя по прекращению активных действий в случае, если лицо скрылось или не установлено. По нашему мнению, по аналогии с действующей редакцией УПК РФ, мы можем говорить о том, что судебный следователь обязан был произвести все действия, направленные на установление местонахождения обвиняемого или установление личности подозреваемого по уголовному делу. По факту уже с самого начала формирования института приостановления производства по делу следователь обязан был осуществлять активные действия по приостановленному уголовному делу, с целью устранения обстоятельств, которыми оно вызвано. Исходя из настоящих признаков, мы не можем трактовать приостановление производства по делу с позиции перерыва в процессуальной деятельности следователя

или дознавателя. Их невозможно отменить, так как они способствуют установлению местонахождения подозреваемого (обвиняемого).

Таким образом, анализ положений УУС 1864 года показал, что приостановление производства по делу не выделялось как самостоятельный институт уголовного судопроизводства. В УУС 1864 года нет прямых оснований для приостановления производства по делу. Следователь не обладает самостоятельностью в принятии решения о приостановлении уголовного дела, а наоборот, осуществляет активные действия, направленные на установление местонахождения обвиняемого или установление личности подозреваемого. Принять решение о приостановлении производства по делу был правомочен лишь судья при рассмотрении заключения прокурора, в котором он излагал свое мнение.

Обращаясь к положениям УПК РСФСР от 25 мая 1922 года (далее — УПК РСФСР 1922 года), отметим, что его положения прямо предусматривали активные действия по розыску обвиняемого. После производства всех необходимых следственных действий и распоряжения о розыске следователь направляет дело в суд, а суд, в свою очередь, принимает решение о дальнейшем движении дела [3]. Так, аналогично положениям УУС 1864 года, следователь был лишен самостоятельности в принятии решения о приостановлении производства по делу, но обязан был осуществлять все активные действия по устранению обстоятельств, препятствующих расследованию.

Исходя из буквального толкования норм УПК РСФСР 1922 года, мы можем выделить три основания для принятия процессуального решения о приостановлении уголовного дела: неизвестность места пребывания обвиняемого; побег обвиняемого; болезненное расстройство душевной деятельности, возникшее после совершения преступления.

Особенностью настоящих положений является конкретизация болезни обвиняемого, а именно «расстройство душевной деятельности» (что, к сожалению, не регламентировано в современной редакции УПК РФ). Однако, по нашему мнению, норма должна содержать и физическое заболевание обвиняемого, препятствующее его участию в следственных и процессуальных действиях. В целом основания приостановления дела в соответствии с УУС 1864 года существенно отличаются от положений, предусмотренных УПК РСФСР 1922 года, что может свидетельствовать о том, что, во-первых, недостаточность сведений по делу

должна быть устранена следователем в рамках расследования по уголовному делу и его активными следственными и процессуальными действиями; во-вторых, о том, что расстройство душевной деятельности лица действительно препятствует производству отдельных следственных и процессуальных действий. Появление нового основания — неизвестность места пребывания лица (которое до сих пор сохранилось в положениях современного УПК РФ) — говорит о том, что по некоторым уголовным делам установить местонахождение обвиняемого не представилось возможным, однако принять решение о прекращении уголовного дела субъекты расследования не могут, а все следственные и иные процессуальные действия исчерпаны.

Кроме того, в статье 209 УПК РСФСР 1922 года законодатель определил процессуальный порядок возобновления производства по делу, а также процессуальный документ о принятом решении — определение судьи о возобновлении дела. На данном этапе, как отмечает законодатель, важно присутствие прокурора и заслушивание его заключения. Отметим, что УУС 1864 года не содержал процессуального порядка возобновления производства по делу.

Справедливо отметить, что нормы, регламентирующие процессуальный порядок приостановления и возобновления производства (ст. 200, 209) содержатся в одной главе УПК РСФСР 1922 года (гл. XVII «Окончание предварительного следствия»). Настоящий факт может свидетельствовать о некоторой системе норм, регламентирующих приостановление производства по делу. Считаем, что уже на данном этапе развития уголовно-процессуального законодательства начинают зарождаться первые признаки приостановления производства по уголовному делу как института уголовно-процессуального права.

Таким образом, мы можем говорить о том, что, в сравнении с УУС 1864 года, УПК РСФСР 1922 года претерпел некоторые изменения по вопросу принятия решения о приостановлении уголовного дела. Тем не менее сам процессуальный порядок и формирование института по УПК РСФСР от 1922 года находится у самых истоков развития.

Новая редакция УПК РСФСР от 25 ноября 1929 года содержала существенные изменения процессуального порядка принятия решения о приостановлении уголовного дела.

В первую очередь, отметим, что в УПК РСФСР от 1923 года (редакция от 1929 г.) появилась отдельная глава XVII, которая называлась

«Приостановление и окончание предварительного расследования». По нашему мнению, это серьезный шаг в формировании института приостановления производства по уголовному делу, потому как все нормы были объединены одной главой кодекса и регулировали однородные общественные отношения.

В настоящей редакции законодатель в отдельной норме (ст. 202 УПК РСФСР 1923 г. (редакция от 1929 г.)) предусмотрел основания приостановления предварительного расследования [4]:

- неизвестность места пребывания лица;
- психическое расстройство или иное расстройство, достоверное государственными врачом;
- в случае неизвестности пребывания подследственного (в соответствии с п. «б» ст. 202 УПК РСФСР 1923 г. (редакция от 1929 г.)), расследование приостанавливалось до выздоровления подследственного).

Как мы видим, перечень оснований существенно сократился, но норма, касающаяся болезни обвиняемого существенно расширена и содержит не только психическое расстройство, но и физическое заболевание, достоверное врачом. Однако, такое положение видится нам актуальным и для современного УПК РФ. По нашему мнению, такая редакция нормы создавала для субъектов расследования большое количество проблем, потому как законодатель не определил конкретные признаки психического заболевания, которые отличали бы его от иных душевных расстройств, влекущих за собой применение принудительных мер медицинского характера. К сожалению, в современной редакции УПК РФ настоящая коллизия не учтена и вопрос не разрешен, хотя формулировка «в связи с психическим заболеванием» устранена.

При этом, в сравнении с современной редакцией УПК РФ, в случае, если лицо, совершившее преступление было не установлено, уголовное дело подлежало прекращению. По нашему мнению, данная норма напрямую препятствовала защите прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступной деятельности. Предварительное следствие могло быть приостановлено при наличии достаточных данных для предъявления обвинения, в ином случае производство по делу прекращалось. Такое положение законодательства представляется недопустимым. По смыслу такого положения закона мы можем сделать вывод о том, что в случае неустановления лица, совершившего преступление в сроки предварительного

следствия, субъект расследования прекращал активную деятельность по его установлению. Полагаем, что такое положение не соответствует целям правосудия, а также препятствует установлению объективной истины по делу.

Следователь получил большую самостоятельность и имел право принимать решение о приостановлении производства на предварительном следствии. Прокурор также наделялся правом принятия такого решения. Судебный контроль над вопросом о принятии решения о приостановлении предварительного следствия был исключен из кодекса. Тем не менее за судьей осталось право приостановления производства по делу уже на судебных стадиях уголовного процесса. По нашему мнению, именно на данном этапе российского законодательства, аналогично современной редакции УПК РФ, появилось два разных процесса принятия решения о приостановлении производства по делу.

Отметим, что в данной редакции появился подробный процессуальный порядок возобновления производства по делу. Законодатель в статье 205 УПК РСФСР 1923 года (редакция от 1929 г.) наделил полномочиями возобновления предварительного расследования по приостановленному делу орган, приостановивший производство. Однако, по нашему мнению, помимо процесса возобновления производства по делу, необходимо было определить конкретные действия органа, приостановившего производство, по устранению обстоятельств, предусмотренных пунктом «а» статьи 202 УПК РСФСР 1923 года (редакция от 1929 г.).

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, утвержденный ВС РСФСР 27 ноября 1960 года (далее — УПК РСФСР 1960 года), в сравнении с предыдущим уголовно-процессуальным законом, по нашему мнению, имел важные дополнения, касающиеся процессуального порядка приостановления и возобновления производства по делу.

Глава 17 УПК РСФСР от 1960 года сохранила свое название, как и в УПК РСФСР 1923 года (редакция 1929 г.), и была посвящена вопросам приостановления и окончания предварительного следствия.

Статья 195 УПК РСФСР от 1960 года содержала конкретные основания для принятия решения о приостановлении предварительного расследования [5]:

- 1) обвиняемый скрылся от следствия или суда или когда по иным причинам не установлено его местопребывание;

2) психическое или иное тяжкое заболевание обвиняемого, удостоверенное врачом, работающим в медицинском учреждении;

3) неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

По нашему мнению, прекращение предварительного расследования в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (что предусматривал УПК РСФСР 1923 года (редакция от 1929 г.)) препятствовало осуществлению не только целей правосудия, но и защиты личности от преступной посягательства в целом. Кроме того, прекращение предварительного расследования в случае неустановления лица могло быть причиной низкой мотивации следователя к установлению истины по делу. Аналогичного мнения в своих научных трудах придерживались В. М. Быков, В. Д. Ломовский [6, с. 5—6].

С. В. Бажанов писал о том, что «одной из причин низкой эффективности розыскной деятельности является несовершенство уголовно-процессуального законодательства» [7]. Автор связывал настоящее высказывание с деятельностью следователя по розыску обвиняемого до приостановления уголовного дела и после. В действительности такая позиция кажется нам справедливой.

Также в статье 198 УПК РСФСР 1960 года законодатель предусмотрел и основание возобновления производства по делу, порядок его возобновления следователем и процессуальный документ — мотивированное постановление следователя.

В качестве примера хотелось бы обратить внимание на положения законодательства некоторых зарубежных стран, так как они имеют некоторые сходства с редакциями российского законодательства, утратившими юридическую силу.

Также рассмотрим уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, регулирующее институт приостановления производства по делу. Уголовно-процессуальный закон Латвии от 21 апреля 2005 года содержит несколько больше оснований для приостановления производства по уголовному делу, что представляется нами достаточно интересным для изучения. Например, помимо оснований, предусмотренных УПК РФ, в Латвии возможно приостановление производства по уголовному делу в случае, если лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, обладает иммунитетом, при этом разрешение на лишение иммунитета от компетентного органа не дано. Отметим, что в УПК РФ также есть перечень лиц, обладающих иммунитетом и

лишение этого иммунитета возможно лишь с согласия компетентного органа. Относительно известности местонахождения, но невозможности участия, в законе Латвии прописано обязательное условие «находится за пределами Латвии». Мы считаем, что в российском уголовно-процессуальном законе формулировка «находится за пределами РФ» могла бы устранить неопределенность относительно настоящего обстоятельства. Интересно, что уголовное судопроизводство в Латвии предусматривает возможность приостановления производства по делу и в случае иных обстоятельств, но не конкретизирует каких, что, в свою очередь, может повлечь затягивание сроков расследования. Законодатель в Латвии четко прописал об обязанности следователя вынести постановление о розыске и направлении его субъекту оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД), а также разрешено осуществлять процессуальные действия по установлению местонахождения подозреваемого или обвиняемого.

Интересные положения встречаются в УПК Республики Беларусь. Законодателем предусмотрена возможность приостановления производства по делу в случае, если лицо находится за пределами Республики и принимается решение о его выдаче. Кроме того, допускается приостановление производства в случае невозможности проведения необходимых следственных действий, что является новшеством для российского законодательства. В отличие от УПК РФ, в УПК Республики Беларусь конкретизируется психическое расстройство (заболевание), на основании которого может быть приостановлено уголовное дело. Настоящий пример видится положительным и рекомендуется для внесения в УПК РФ ввиду неопределенности вида заболевания в положениях статьи 308 УПК РФ. Еще одним новшеством является основание «необнаружение безвестно исчезнувшего лица», что не относится к подозреваемому или обвиняемому, но и не конкретизируется участник уголовного судопроизводства, исчезновение которого может привести к приостановлению уголовного дела.

Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод о том, что становление института приостановления производства по уголовному делу началось с принятия УУС 1864 года, в котором впервые появился термин «приостановление». С 1864 года до принятия УПК РСФСР 1960 года у следователя отсутствовали полномочия по принятию решения о приостановлении уголовного дела. Данное решение

был правомочен приять суд при наличии мотивированного заключения прокурора, что может быть рассмотрено как лишение следователя самостоятельности в расследовании уголовного дела. Основания для приостановления уголовного дела также начали свое становление с 1864 года, однако до настоящего времени правовая регламентация оснований для приостановления производства по делу не является идеальной с правовой точки зрения. Свой вклад в реформирование института приостановления производства по делу внесли нормы УПК РСФСР 1960 года, когда законодатель в отдельной норме выделил конкретные основания для принятия решения о приостановлении предварительного расследования. Это, прежде всего, было связано с неопределенностью норм по приостановлению производства по уголовному делу. Несмотря на то, что нормы, регулирующие процессуальный порядок приостановления производства по уголовному делу прошли свое становление на протяжении многих лет, современные положения УПК РФ требуют дальнейшего развития, устранения существующих пробелов и коллизий. Опыт европейских государств является интересным и требует осмысления. Отдельные положения зарубежного законодательства могут быть использованы в процессе совершенствования современного российского уголовно-процессуального закона.

Список источников

1. Калужный А. Н., Чаплыгина В. Н. Сравнительный анализ моделей предварительного расследования по уставу уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года и по УПК РСФСР 1922 г. // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1 (50).
2. Устав уголовного судопроизводства Российской империи 1864 года. Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/?ysclid=lah1inqrh1796439823> (дата обращения: 05.11.2022).
3. Об Уголовно-процессуальном Кодексе РСФСР: постановление ВЦИК от 25 мая 1922 года. Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).
4. Об Уголовно-процессуальном Кодексе РСФСР (ред. от 25 ноября 1929 г.): постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 года. Доступ из СПС «Гарант».

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 21.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 10.10.2022; approved after reviewing 21.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.

URL: <https://constitution.garant.ru/> (дата обращения: 05.11.2022).

5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 ноября 1960 г.). Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/3975252/?ysclid=lah1mh50yv724308866> (дата обращения: 05.11.2022).

6. Быков В. М., Ломовский В. Д. Приостановление производства по уголовному делу. М.: Юрид. лит., 1978. С. 5—6.

7. Бажанов С. В. Историко-теоретические предпосылки к легализации в российском уголовно-процессуальном законодательстве института розыскного расследования // «Российский следователь». 2016. № 8.

References

1. Kalyuzhny A. N., Chaplygina V. N. Comparative analysis of models of preliminary investigation according to the statute of criminal proceedings of the Russian Empire of 1864 and according to the Code of Criminal Procedure of the RSFSR of 1922. *Actual problems of Russian law*, 2015, no. 1 (50). (In Russ.)
2. Charter of criminal proceedings of the Russian Empire in 1864. Access from the reference legal system "Garant". URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/?ysclid=lah1inqrh1796439823> (accessed 11.05.2022). (In Russ.)
3. On the Code of Criminal Procedure of the RSFSR: decree of the All-Russian Central Executive Committee of May 25, 1922. Access from the reference legal system "Garant". URL: <https://constitution.garant.ru/> (accessed 05.11.2022). (In Russ.)
4. On the Code of Criminal Procedure of the RSFSR: decree of the All-Russian Central Executive Committee of February 15, 1923 (as amended of November 25, 1929). Access from the reference legal system "Garant". URL: <https://constitution.garant.ru/> (accessed 05.11.2022). (In Russ.)
5. Code of Criminal Procedure of the RSFSR (approved by the Supreme Court of the RSFSR of November 27, 1960). Access from the reference legal system "Garant". URL: <https://base.garant.ru/3975252/?ysclid=lah1mh50yv724308866> (accessed 11.05.2022). (In Russ.)
6. Bykov V. M., Lomovsky V. D. Suspension of criminal proceedings. Moscow: Yurid. lit. Publ., 1978. Pp. 5—6. (In Russ.)
7. Bazhanov S. V. Historical and theoretical prerequisites for the legalization in the Russian criminal procedure legislation of the institute of search investigation. *"Russian investigator"*, 2016, no. 8. (In Russ.)